

В середине ночи, гарнизон Конохи. "Развяжите!" Запечатанный знак временно был снят, и четвертый Хокаге Намикадзе Минато открыл железные прутья и вошел. За ним Шисуи Учиха, гений клана Учиха, поднял руку, и все ниндзя вокруг Учихи отступили. Затем, когда Шисуи повернулся и собирался отступить, Минато сказал: "Неудивительно, что тело Шисуи пугает врага на поле боя. Ты уже догадался? Тогда пойдем вместе." "Я думаю, что как младший из Учихи, кто открыл Каари Сэнгаку, понимая любовь, а затем теряя её, Обито и ты должны иметь общие шрамы, верно?" Тихая вода за железным забором остановилась, повернулась и спокойно встала за водяным затвором. "Вызов..." Минато выдохнул, и вытянутая рука коснулась маски с вихрем. "Треск." С хрустом маска была снята Минато. Но лицо, которое предстало перед глазами, было далеко от солнечного ученика в памяти. Половина лица состоит из междуузельных клеток, полных свирепости. Пара глазниц, которые перестали кровоточить, но пусты, даже без глаз, можно понять, что в них нет бога. "Принесите... землю." Слабый голос вошел в его уши, но Обито издал уродливый смех с поднятой головы. "Учитель, ты уже догадался, что это я, верно? Разве тот, кто дал тебе информацию, не сказал мое имя?" Обито продолжил сам: "Да, и ты, и Какаши — ниндзя, которые добились большой славы на поле боя, так что нет сомнений в способности анализа разведанных. То есть, этот засранец Какаши не знает Каари, иначе..." Минато слегка покачал головой: "Я просто хочу знать, почему ты стал таким? Ты хотел атаковать Кушина вчера, верно? Освободить Девятихвостого, уничтожить Коноху, может быть... попутно убить своего учителя и Куши, которую ты любишь, Синнай?" Обито поднял угол рта и превратился в гнев, даже не будучи раскрытым: "Коноха без Лин и мир без Лин бессмысленны для меня!" "Когда Какаши пронзил грудь Рэйчел Лин, этот мир потерял для меня смысл! Учитель, который всегда на шаг позади, Какаши, который убил Лин, вы оба не смогли выполнить свое обещание." Минато слегка покачал головой и собирался что-то сказать, но Обито насмешливо перебил его: "Санвэй был запечатан в теле Лин, верно? Я знаю, и я также знаю, что Лин попросила Какаши убить её, что ты хочешь сказать? Это правильно? Учитель..." Минато был безмолвен. "Ха-ха-ха-ха..." Обито смеялся дико, и две струи слез смешались с кровью, стекая из его пустых глазниц. Боль от разрывающейся раны была не так болезненна, как боль в сердце, так же как Минато хотел задать ему много вопросов, он также хотел спросить Минато и Какаши слишком много. Единственный свет в этом мире для него — это Лин... Нохара Лин! "Учитель... где ты был, когда Лин увезли? Где ты был, когда камень упал и раздавил меня? Где ты был, когда Лин запечатали с Тремя Хвостами?" "Если бы... если бы ты, мастер заклинаний, был здесь... Лин, ты не умрешь!" Ревущий Обито напряг тело, и железные цепи, блокировавшие его, были вытянуты прямо. Но ни водяной затвор, ни стоп-вода ничего не сделали. "Обито, как учитель, я не могу изменить смерть Лин, какими бы ни были мои слова. Но... прости! Учитель плохо тебя защитил." После этих слов Минато, который слегка закрыл глаза, вздохнул с облегчением, открыл глаза и поднял угол рта: "Так Обито, ты можешь вернуться? Вернись в Коноху, ты все еще Обито, и ты все еще мой ученик. Все еще... товарищ Лин!" Обито замер. Минато улыбнулся и продолжил: "Никто не узнает, что произошло прошлой ночью, кроме Какаши Симидзу и капитана Фуджигаку, и тех двух медиков-ниндзя будут держать рот на замке. Вернись, Обито." На мгновение в железном заборе наступила тишина. Шисуи позади него только взглянул на Минато с небольшим удивлением. В этот момент он восхищался величием и мудростью Хокаге. Нужно знать, что если бы не было получено столько информации заранее, вчера ночью было бы неизбежно освобождение Кюби. А когда Кюби покинет Джинчуурики, Кушина, жена четвертого Хокаге, наверняка умрет. В конце концов, даже Намикадзе Минато, четвертый Хокаге, возможно, не сможет полностью отступить. Ученик, который почти уничтожил свою семью, тоже может простить его, но только что он настаивал на том, чтобы остаться один, так что ему пришлось увидеть это самому. Сила Каари Сэнгаку прошлой ночью, способность Сусано и других богов правого глаза, очевидно, оставили отпечаток в памяти четвертого поколения. Нет, есть также Каари с различными пространственными способностями, которые, несомненно, взвешиваются на весах сердца четвертого поколения. Это полностью довериться ему и поверить, что он, новый Хокаге,

который не был подвержен влиянию второго поколения, покажет наибольшую терпимость к Учиха. "Хе! Хехе..." Низкий смех раздался изнутри железного забора, Обито вдруг поднял голову, его глаза смотрели на водяной затвор, как кровавые дыры после разрыва раны. "Не нужно!" "Мне не нужна Коноха, мне не нужен учитель, и я не хочу никого. Я просто хочу создать мир с Лин, и все остальное не имеет значения. Больше не имеет значения!" "Во время рева внезапно вспыхнула нить синего чакра, мгновенно прорвав заклинание, которое изначально запечатало Чакра. Синий Чакра взметнулся вверх, ломая цепи одну за другой, но в следующий момент..." "Бум!" "Запечатай!" Однако, всего на мгновение, рука Минато была отпечатана на нижней части живота Обито, и сила заклинания заблокировала Чакра, которая только что поднялась и еще не сконденсировала скелет. "Можешь ли ты использовать Сусано без Сэнгаку? Хотя ты даже не достиг первой стадии, я должен сказать, что ты настоящий гений Учиха." Шисуи сказал, чтобы закрыть свое Каари, только что он также собирался выпустить Сусано. Обито безмолвно рухнул на землю, он больше не хотел ничего говорить. После вопросов и получения извинений, есть ли в этом смысл? Лин не вернется, в этом мире нет Лин..." "Пойдем." Минато взглянул еще раз на своего ученика, повернулся и вышел, Шисуи позади него закрыл железные прутья и запечатал снова. В коридоре Сисуи колебался говорить. Минато, идущий впереди, сказал: "Подожди еще несколько дней, может быть..." Сисуи опустил голову, услышав слова, он уже понял значение четвертого поколения, и он все еще хотел спасти этого ученика. Минато продолжил: "Бывший Обито часто опаздывал, и причина была в том, что ему нужно было каждый раз помогать пожилым. Я помню одно задание, которое он сказал: в Конохе нет пожилых, которых он не знает." "Даже если он называется хвостом журавля в школе, он никогда не сдавался. Чтобы открыть Сэнгаку, он будет капать глазные капли и носить очки, чтобы защитить глаза." "Он — мальчик, полный солнца, и его свет — Лин." "...В то же время черная тень тихо появилась в комнате капитана полиции.... Кушина когда-то сказала, что она надеется, что Наруто будет таким же солнечным, как Обито. Что ты думаешь о конечном белом волкодаве?"

<http://tl.rulate.ru/book/112069/4458780>